

DOI 10.18522/2415-8852-2023-2-108-120

УДК 821.112.2 + 821.163.6
+ 82-992 + 82-312

ФЕНОМЕН ГРАНИЦЫ В БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВЕ АЛЬМЫ МАКСИМИЛИАНЫ КАРЛИН

Анна Геннадьевна Бодрова

кандидат филологических наук, стипендиатка Фонда Александра фон Гумбольдта (Университет Гамбурга, ФРГ)

e-mail: bodrann@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8625-6589

Аннотация. Цель статьи – изучение феномена границы в творчестве Альмы Максимилианы Карлин (1889–1950), немецкоязычной писательницы с гибридной национальной идентичностью. Она родилась в Австро-Венгрии в семье со словенскими корнями, впоследствии стала гражданкой Королевства сербов, хорватов и словенцев, а затем Югославии. Материалом исследования стали травелоги «Одинокое путешествие» и «Под чарами Южного моря», созданные в 1930 г., и другие автобиографические произведения писательницы: «Одна: о детстве и юности» (опубликовано в 2010 г. на словенском, в 2018 г. вышел в свет сокращенный вариант на немецком языке) и «Мои потерянные тополя: воспоминания о Второй мировой войне» (опубликовано в 2007 г. на словенском). В своих сочинениях Карлин часто обращается к теме границ (в первую очередь, между государствами, нациями и цивилизациями). Данный факт обусловлен биографическим опытом Карлин, связанным с ее личным выбором – она отправилась в кругосветное путешествие, что отразилось на ее творчестве, в нем важное место занимают травелоги и художественные произведения, в которых действие разворачивается в экзотических странах. Исторические изменения также заставили писательницу задуматься о проблемах нации и ее границах. В текстах Карлин часто возникает тема национальной и расовой идентичности. Писательница и сама задается вопросом о своей национальной принадлежности, пишет, что у нее нет родины. О подвижности границ можно говорить на уровне рецепции сочинений Карлин. К какой национальной литературе относится творчество Карлин? Номадизм Карлин проявился как в биографии, так и в ее произведениях, феномен женского путешествия соотносится с нарушением границы. Творчество писательницы-путешественницы носит транснациональный характер, позволяет проблематизировать понятие национальной литературы и ее границ.

Ключевые слова: Альма Карлин, граница, идентичность, путешествие, женское путешествие, номадизм, автобиография, немецкоязычная литература, словенская литература, рецепция

Творчество немецкоязычной писательницы-путешественницы словенского происхождения Альмы Максимилианы Карлин (1889–1950) мало изучено в российской науке (статья является одной из первых попыток заполнить существующую в этой области лакуну), ее сочинения никогда не переводились на русский язык. В данной работе рассматриваются особенности ее биографии, некоторые тенденции ее творчества, а также намечаются возможные направления для дальнейших исследований.

Карлин родилась в одном государстве (Австро-Венгрии), потом была гражданкой двух Югославий, а ныне ее особенно активно изучают уже в четвертом государстве – Словении. Весьма необычно и ее путешествие. Как известно, до Карлин были женщины, путешествовавшие и делившиеся своим опытом в травелогах (например, Ида Хан-Хан, Ида Пфайфер и др.). Уникальными представляются продолжительность путешествия (восемь лет без перерыва) и способ осуществления многолетних перемещений (Карлин собственным трудом зарабатывала деньги на свои перемещения).

Произведения Карлин и их рецепция тесно связаны с ее необычной биографией, неслучайно в них Карлин нередко обращается к теме границы. Пересечение границ и их

подвижность наблюдается у этого автора на разных уровнях (в биографии, тематике текстов и их рецепции). В статье феномен границы рассматривается на вышеперечисленных уровнях. Теоретической основой исследования стали работы Р. Брайдотти, Г. Хабингер, С. Слапшак, О. Этте и др.

Во-первых, подвижность границ относится к историческому опыту писательницы. Карлин, родившаяся в Австро-Венгрии, в провинциальном городе Целье¹, стала свидетельницей распада одних государств и образования других (в 1918 г. было создано Королевство СХС (сербов, хорватов и словенцев), в 1929 – Королевство Югославия, в 1945 г. – Югославия в другом составе, с большим числом республик).

Во-вторых, пересечение границы обусловлено самим феноменом путешествия, который можно считать биографическим опытом Карлин, связанным с ее личным выбором – она отправилась в кругосветное путешествие, немало времени провела за пределами родного города Целье. За время странствий, с 1919 до 1927 гг., писательница побывала в Перу, Панаме, Мексике, США, Японии, Китае, Корее, Австралии, Новой Зеландии, Новой Гвинее, Новой Каледонии, Индонезии, Таиланде, Бирме, Индии, на Гавайях, Каролинских островах, Фиджи и в других странах. Еще до

¹ Ныне этот город находится в Словении.

того как она уехала в восьмилетнее путешествие, Карлин вынуждена была задумываться о проблемах нации и ее границах. К примеру, в детстве Альма страдала от того, что ее родственники были разделены на два враждующих лагеря – так называемых немцев и словенцев [Бодрова: 49–51]. Покинув родной дом, Карлин четыре года прожила в Лондоне, но в 1914 г. она, как гражданка враждебного государства, должна была покинуть Англию и некоторое время прожила на нейтральной территории – в Скандинавии (в Норвегии и Швеции). Именно находясь на «ничьей земле», она принимает решение отправиться в путешествие и стать писательницей:

«Судьба моя была предрешена. Наконец я открыла лейтмотив своей жизни. <...> Я знала точно, что путь художника тернистее многих других, но он был способен довести до совсем других высот, поэтому я мужественно решила следовать ему. Как только я оказалась на самых низких ступеньках этой лест-

ницы, я смела надеяться, что мне удастся подняться выше, если бы только я смогла жить в любом месте на Земле и оттуда посылать рукописи моим издателям – чудесная мечта, оставшаяся пока вследствие препятствий личного и экономического характера до сегодняшнего дня неосуществленной» [Karlin 2010: 248].

Тесная связь путешествия и процесса письма в случае Карлин становится определяющим фактором всего ее творчества [Slapšak: 308].

Поэтому третьим уровнем проявления феномена границы становятся произведения Альмы Карлин, значительное место в которых занимают путешествия в разные государства, знакомство с другими цивилизациями. Речь идет как о травелогах¹ и других автобиографических текстах, так и о художественных сочинениях, в которых действие разворачивается в экзотических странах² или же в фантастических мирах³. Неудивительно, что в текстах Карлин часто возникает

¹ В 1930 г. в немецком издательстве Вильгельма Кёлера выходит травелог Карлин в двух частях: «Одинокое путешествие» (“Einsame Weltreise”) и «Под чарами Южного моря» (“Im Banne der Südsee”).

² Например: «Драконы и духи: новеллы из Китая, Инсулиндии и с Южного моря» (“Drachen und Geister: Novellen aus China, Insulinde und der Südsee”, 1930), «Смертоносный шип и другие необычные приключения из Перу и Панамы» (“Der Todesdorn: und andere seltsame Erlebnisse aus Peru und Panama”, 1933). Карлин создавала произведения, посвященные магическим культам, например: «Мистика южного моря: любовные и смертельные заговоры, верования, особые родильные обряды и т. д.» (“Mystik der Südsee: Liebeszauber, Todeszauber, Götterglaube, seltsame Bräuche bei den Geburten usw.”, 1931).

³ Карлин писала художественные тексты с ярко выраженной теософской направленностью: «Изолантис: роман о гибели континента» (“Isolanthis: Roman vom Sinken eines Erdteils”, 1936), «Синий месяц: рассказ для детей и стариков» (“Der blaue Mond: eine Erzählung für Jung und Alt”, 1938).

тема национальной и расовой идентичности и их границ. Писательница и сама задается вопросом своей национальной принадлежности. Так, она заявляет, что у нее нет родины, или называет себя гражданкой мира.

Четвертым уровнем манифестации феномена границы, а именно нарушением границ патриархатного миропорядка, можно считать само явление женского путешествия. Женщина, отправившаяся в путешествие без сопровождения, сама финансировавшая свои передвижения, и в первой трети XX в. была, скорее, исключением из правил. В данной связи стоит обратиться к эссе Вирджинии Вульф «Своя комната» (“A Room of One’s Own”, 1929), ставшему одним из программных текстов «феминистского» движения. В нем английская писательница размышляет о теме «женщина и литература», призывает женщин не только писать романы, но и расширять область своих интересов: «Как вы порадуете меня – и со мною тысячи простых читателей, – если будете писать о путешествиях и приключениях, займетесь критикой, исследованиями, историей, биографией, наукой» [Вулф: 151–152]. В качестве примера такого расширения круга явлений, о которых может писать женщина, Вулф называет книги Гертруды Белл (Gertrude Bell, 1869–1926) о Персии [Там же: 131].

Карлин, решив писать не романы, а путевые заметки, словно следуя призыву Вулф, расширяет границы сферы присутствия жен-

щин в публичной жизни и литературе. Карлин в своем творчестве, в своих путешествиях и образе жизни реализует несколько идей Вулф, оформленных ею в вышеупомянутом эссе. Хотя Альма Карлин «Свою комнату» ни до выхода в свет травелогов, ни до начала путешествия читать не могла – она отправилась в путь в 1919 г., а вернувшись домой в 1927, в 1929 завершила первый том путевых заметок, в 1930 – второй, в текстах писательниц обнаруживаются некоторые пересечения.

Помимо призыва к расширению круга тем, разрабатываемых женщинами, стоит упомянуть и о проблеме наличия собственной комнаты и денег, к которым английская писательница (намеренно несколько схематично) сводит тему «женщина и литература»:

«Я могу только высказать свое мнение об одной стороне дела: у каждой женщины, если она собирается писать, должны быть средства и своя комната – но и это, как вы убедитесь, не ответ на фундаментальный вопрос об истинной природе женщин и сути литературы. Я так и не пришла к окончательному выводу – женщины и литература остаются у меня по-прежнему открытой проблемой» [Там же: 81].

Мотиву собственной комнаты посвящены многие страницы произведений Карлин. Она всегда большое внимание уделяет описанию своего жилища, которое становится для нее не только ночлегом, но и местом работы –

даже в путешествии ей необходимо создавать тексты. Альма Карлин рассказывает, как, приезжая на новое место, занимается поисками жилья – комнаты, непременно отдельной, собственной комнаты. Иметь свое личное пространство, где она может заниматься творчеством, необычайно важно для Карлин. Вспомним, что в эссе Вульф важную роль играет мотив «пространства». И это не только своя комната как место для занятия творчеством. В самом начале эссе рассказчица демонстрирует, что на территории Оксбриджа, где она находится, погрузившись в раздумья на тему «женщина и литература», у каждого свои права, каждому отведено определенное пространство: профессура имеет право ходить даже по газонам, а женщине можно перемещаться только по дорожкам. Поэтому к рассказчице сразу же устремляется педель, как только она, забывшись, вступает на чужую территорию – на газон. Вульф в данном случае использует слово “trespassing” (нарушение чужого права владения, нарушение границ).

Тема нарушения границ (trespassing), как уже говорилось выше, неизбежно оказывается значимой для женского путешествия. Каждому полу еще в начале XX в. было определено свое место: женщине – дом, внутреннее замкнутое пространство, мужчине – публичное, открытое. Поэтому очень долго путешествия считались мужской привилегией. Таким образом, женщина, отправив-

шаяся в путешествие, неизбежно совершала **trespassing**. Конечно, существовали и «смягчающие» обстоятельства – женщина могла сопровождать супруга или совершать паломничество по святым местам. Но путешествие без сопровождения было исключением из правил, посягательством на чужую территорию. Именно так путешествовала Альма Карлин: она всегда сама принимала решения, куда ей ехать, сколько времени оставаться на одном месте, когда вновь отправиться в путь. Если говорить о конкретных ситуациях, в которых Карлин, как женщина, не могла нарушить право чужого владения (ступать на чужой газон), то стоит упомянуть об эпизоде, в котором писательницу не хотели брать на корабль, потому что она женщина. Однажды по этой причине ей даже пришлось переодеться в мужскую одежду.

Тексты Вульф и Карлин объединяет также тема собственных средств, денег. По мнению Вульф, женщине, чтобы иметь возможность заниматься писательским трудом, необходим стабильный доход.

Отправившись в путешествие, Карлин должна была думать о средствах. Часто ей не хватало денег на поездки первым классом, а иногда даже вторым, и она довольствовалась передвижениями третьим классом, сопряженными с множеством бытовых неудобств. В автобиографических текстах Карлин очень много внимания уделяет теме зарабатывания денег для оплаты жилья, еды

и перемещений. Альма Карлин владела многими иностранными языками и зарабатывала уроками, переводами, также она, помимо писательства, занималась журналистикой.

Безусловно, и переводческую деятельность можно считать метафорическим пересечением границы – языков и культур. Полиглотство, путешествия, гибридная национальная идентичность позволяет исследовательнице С. Слапшак соотнести Альму Карлин с «номадическим субъектом» [Slapšak: 313]. Данное понятие в гендерные исследования ввела Р. Брайдотти, взяв за основу теорию номадизма Ж. Делёза, по мнению которого «интеллектуальный номадизм начинается с пересечения границ» [Брайдотти: 145]. Брайдотти в работе «Номадические субъекты» противопоставляет «деятельную номаду» как мигранту, так и маргинализованному изгнаннику [Там же: 155] и выделяет несколько качеств «номады». «Номадическое сознание состоит в том, чтобы не принимать никакую идентичность как постоянную», – пишет Брайдотти [Там же: 157]. Эти признаки можно найти в биографии и творчестве Альмы Карлин, обладательницы гибридной идентичности. Она путешествует с паспортом СХС и Югославии, но югославкой себя не считает, писательницу принимают то за австрийку, то за немку, иногда она вспоминает о своем словенском происхождении (особенно в годы Второй мировой войны). Изображая экзотические страны, Карлин знакомит

читателей с новыми реалиями – стремление поделиться увиденным становится интенцией всего ее творчества. «Письмо – процесс не только постоянного перевода, но и последовательных адаптаций к различным культурным реалиям» [Там же: 138] – характеризует номадическую эстетику Брайдотти. При этом во многих текстах Карлин, как номада, четко обозначает территорию – читатель всегда информирован, в какой стране, городе она находится. Брайдотти подчеркивает, что перед «номадой» стоит «трудная задача» – «определение своих координат, контекстуализация своих высказываний, рисование карт – и все это в быстром темпе... номадизм состоит не столько из бездомности, сколько из способности воссоздавать дом где бы то ни было» [Там же].

Карлин, безусловно, находила свой дом в других странах, по которым она путешествовала. В ее случае очевидно стремление найти жилище, хоть и временное, работу, приносящую доход. А получив достаточно средств, Карлин продолжает путь, хотя зачастую ей жаль расставаться с новыми друзьями и странами. Так, ей очень не хотелось уезжать из Китая и Японии, а Индию она покинула, только когда узнала о болезни матери. Примечательно, что в текстах Карлин всегда четко обозначено место ее пребывания – читатель с легкостью следит за ее передвижениями. «Номада и картограф действуют рука об руку, поскольку у них общая потребность

в размещенности [situational need]» [Там же: 139]. «Номадизм... есть не текучесть без границ, но скорее отчетливое осознание подвижности границ; это интенсивное желание пересекать чужие территории и границы», – пишет Брайдотти [Там же: 159].

Примечательно, что о подвижности границ можно говорить и на уровне рецепции сочинений Карлин. К какой национальной литературе относится творчество Карлин? Почти все ее тексты (некоторые она создавала на английском языке) написаны по-немецки. Позволяет ли этот факт считать ее немецкой писательницей? Может ли язык быть определяющим фактором для конструирования феномена национальной литературы?

Альма Карлин оказалась на периферии немецкоязычной литературы. Многим германистам ее тексты неизвестны, хотя в 30-е гг. XX в. она была популярной писательницей, чьи произведения публиковались и переиздавались в Германии. В наши дни некоторые немецкоязычные литературоведы (например, исследовательница Г. Хабингер) рассматривают ее в ряду с другими писательницами-путешественницами из Австрии [Habinger].

Иная картина наблюдается в Словении. В 1990-е гг. интерес к творчеству Карлин усилился. Ей посвящают театральные постановки, фильмы, комиксы, выставки и лекции, пишут научные работы о ее текстах. В Целье открыли ей памятник. Таким образом, Карлин и ее творчество стали своего рода брендом этого города. Без участия словенских ученых и переводчиков некоторые тексты затерялись бы в архиве Национальной библиотеки г. Любляна. Были переведены с немецкого на словенский и опубликованы ее автобиографические сочинения «Одна: о детстве и юности» [Karlin 2010] и «Мои потерянные тополя: воспоминания о Второй мировой войне»¹ [Karlin 2007], найденные словенскими исследователями в архивах.

При этом можно говорить и о номадическом характере рецепции произведений Карлин – подвижности контекстов изучения ее биографии и текстов. Довольно противоречивые определения ее творчества можно найти в издании автобиографии «Одна». Книгу открывает предисловие М. Пушавца: «Повествование от первого лица об истории собственной жизни до возраста 30 лет, которому трудно найти аналог в словенской ли-

¹ Рукопись состоит из трех частей «Депортация» (“Der Transport”), «Борьба с ортсgruppenführером Эвальдом Вренчуром» (“Der Kampf mit dem Ortsgruppenführer Ewald Wrentschur”), «У партизан» (“Bei den Partisanen”), которые так и не были опубликованы на немецком, а их перевод на словенский вышел в свет под названием “Moji zgubljeni topoli: spomini na drugo svetovno vojno” в 2007 г.

тературе» [Pušavec: 3]. Контекст словенской литературы ученый считает условным для Карлин, а рассматривать ее тексты предлагает в рамках немецкоязычной литературы (по его мнению, она не связана напрямую с принадлежностью к немецкой нации), к которой писательница из Целья из-за языка должна относиться «по логике вещей» [Pušavec: 3]. В послесловии к тексту С. Слапшак пишет: «Перевод автобиографии Альмы Карлин – праздник для истории словенской литературы, особенно для истории женской литературы и “женского письма” в Словении: речь идет о жанровой инновации, первоклассном феминистическом источнике и вызове для компаративистики» [Slapšak: 308].

Можно ли эти переводные тексты отнести к словенской литературе и тем самым признать двуязычный характер творчества этой писательницы?

Творчество Карлин носит транснациональный характер, позволяет проблематизировать понятие национальной литературы и ее границ. Немецкий ученый О. Этте, исследуя литературу мигрантов, использует понятие литературы с размытыми границами, «без определенного места жительства» (“ohne festen Wohnsitz”) [Ette: 10], что бесспорно можно отнести и к Альме Карлин.

Если национальная принадлежность текстов Карлин является спорной, то соотносить ее тексты с определенным регионом оказывается проще: она пишет, что у нее нет роди-

ны, при этом эмоциональную привязанность к Штирии она сохранила до конца жизни. Данный факт по-своему отражает специфику словенской литературы – прочную связь писателей с определенным регионом.

Таким образом, тексты Карлин «зависли» между двух миров, оказались на границе литературы. Как уже говорилось выше, путешествие у Карлин неразрывно связано с историей становления, с ее жизненным путем от рождения до смерти. Почти вся биография Карлин была зафиксирована ею самой в текстах от первого лица: в автобиографии «Одна», в травелогах, а затем в воспоминаниях о Второй мировой войне. Только 13 лет ее жизни выпали из автобиографии, однако об этих годах можно судить по обширной переписке Карлин. Эти тексты имеют разную степень доступности для исследователей и читателей из-за разрозненности их хранения, отсутствия публикаций и переводов некоторых из них. Словенской публике многие тексты (кроме писем) доступны в переводах. А на немецком языке читатель может ознакомиться только с травелогами писательницы и с сокращенным вариантом автобиографии [Karlin 2018].

Спецификой творчества писательницы является обращение к феномену путешествия с его обязательной фиксацией (в процессе письма, или же в многочисленных рисунках, сделанных ею). Таким образом, путешествие для Карлин не является само-

целью – оно обретает смысл лишь как главная тема ее произведений. Воссоздание пути писательницы-путешественницы становится связующим мотивом ее сочинений от первого лица. Плодотворным поэтому представляется исследовать эго-тексты Карлин в комплексе, что довольно сложно, так как доступность некоторых из них весьма проблематична. Важно при изучении текстов Карлин (к примеру, травелогов) учитывать и другие созданные ею эго-документы. Например, в автобиографии «Одна», написанной через год после путевых заметок, Карлин рассказывает, как начала путешествовать и писать: «Многие, прочитавшие мои травелогии (“Одинокое путешествие” и “Под чарами южного моря”), хотят знать, почему я вообще на это решилась, как я стала человеком, каким я являюсь» [Karlin 2010: 4].

Из автобиографии мы узнаем о семье Карлин, о причинах стремления покинуть городок Целье, уехать подальше от мещанского окружения. В данном тексте содержится и информация об опыте эмансипации – как Карлин находит в Лондоне работу и получает возможность вести независимый от матери образ жизни. Мы узнаем и о знакомстве писательницы с представителями других рас (например, историю помолвки с китайцем, которая легла в основу романа «Мой маленький китаец» (“Mein kleiner Chinese”, 1921)). После прочтения автобиографии становится более понятным

высказывание рассказчицы из части травелога, посвященной Китаю: «слава Богу, что замужем за китайцем я была только в своем романе» [Karlin 1930a: 279].

Без сомнения, данный текст является образцом женской автобиографии [Жеребкина: 557], в которой воссоздается не только уникальный опыт, но и рассказывается история одной из представительниц целой группы (женщин).

«Поскольку свое собственное развитие становится более понятным, если ты его сравниваешь с развитием других, и поскольку собственная судьба кажется менее жестокой, если сравнить ее с чьей-нибудь более жестокой, я захотела написать книгу – для многих женщин этого мира...» [Karlin 2010: 4].

Однако автобиографизм сочинений писательницы-путешественницы Альмы Карлин, как и специфика женской автобиографии, требует отдельного исследования, при этом перспективным представляется изучение данной проблематики в контексте теории мобильности [Greenblatt].

Литература

Бодрова, А.Г. Между славянским и германским: проблема национальной идентичности в биографии и творчестве Альмы Карлин // Сегменты идентичности в творчестве зарубежных славянских писателей / Бодрова А.Г.,

Бразговская Е.Е., Князькова В.С., Котова М.Ю., Раина О.В.; отв. ред. Котова М.Ю. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 49–64.

Брайдотти, Р. Путем номадизма // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / под ред. С.В. Жеребкина. Харьков; СПб.: Алетейя, 2001. С. 137–163.

Вулф, В. Своя комната // Эти загадочные англичанки / сост. Е. Гениева. М.: Текст, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, 2002. С. 81–155.

Жеребкина, И. Феминистская литературная критика // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Хрестоматия / под ред. С.В. Жеребкина. Харьков; Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. С. 543–561.

Ette, O. (2001). *Literatur in Bewegung. Raum und Dynamik grenzüberschreitenden Schreibens in Europa und Amerika*. Göttingen: Verbrück Wissenschaft.

Greenblatt, S. (2010). *Cultural mobility: a manifesto*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.

Habinger, G. (2006). *Frauen Reisen in die Fremde. Diskurse und Repräsentationen von reisenden Europäerinnen im 19. und beginnenden 20. Jahrhundert*. Wien: Promedia.

Karlin, A.M. (2018). *Ein Mensch wird: auf dem Weg zur Weltreisenden*. Berlin: Aviva.

Karlin, A.M. (1930). *Einsame Weltreise. Minden in Westfalen*: Köhler.

Karlin, A.M. (1930). *Im Banne der Südsee. Minden in Westfalen*: Köhler.

Karlin, A.M. (2007). *Moji zgbljeni topoli: spomini na drugo svetovno vojno*. Ljubljana: Mladinska knjiga; Celje: Muzej novejše zgodovine.

Karlin, A.M. (2010). *Sama: iz otroštva in mladosti*. Celje: In lingua.

Mills, S. (1991). *Discourses of difference: an analysis of women's travel writing and colonialism*. New York, London: Routledge.

Paul, J.Ch. (2013). *Reiseschriftstellerinnen zwischen Orient und Okzident, Analyse ausgewählter Reiseberichte des 19. Jahrhunderts, weibliche Rollenvorstellungen, Selbstrepräsentationen und Erfahrungen der Fremde*. Würzburg: Ergon-Verlag.

Pelz, A. (1993). *Reisen durch die eigene Fremde: Reiseliteratur von Frauen als autogeographische Schriften*. Köln: Böhlau.

Perenič, U. (2018). *Alma Karlin – "dvopripadna" avtorica? Dialogi, 54/9, 48–59*.

Pušavec, M. (2010). *Urednikov predgovor*. In A. M. Karlin, *Sama: iz otroštva in mladosti*. Celje: In lingua.

Schlieker, K. (2003). *Frauenreisen in den Orient zu Beginn des 20. Jahrhunderts: weibliche Strategien der Erfahrung und textuellen Vermittlung kultureller Fremde*. Berlin: Verlag für Wissenschaft und Kultur.

Slapšak, S. (2010). *Potovanje pred pisanjem: avtobiografija Alme Karlin*. In A.M. Karlin, *Sama: iz otroštva in mladosti*. Celje: In Lingua.

Trnovec, B. (2017). *Kolumbova hči: Alma M. Karlin*. Ljubljana: Cankarjev dom; Celje: Pokrajinski muzej.

References

Bodrova, A.G. (2014). *Mezhdru slavianskim i germanskim: problema natsional'noi identichnosti v biografii i tvorchestve Al'my Karlin* [Between Slavic and Germanic: the problem of national identity in the life and works of Alma Karlin]. In A.G. Bodrova, E.E. Brazgovskaia, V.S. Kniaz'kova, M.Iu. Kotova, & O.V. Raina (Eds.), *Segmenty identichnosti v tvorchestve zarubezhnykh slavianskikh pisatelei* [Segments of identity in the work of foreign Slavic writers] Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., 49–64.

Braidotti, R. (2001). *Putem nomadizma* [Nomadic subjects. Introduction to gender studies]. In S.V. Zherebkin (Ed.), *Vvedenie v gendernye issledovaniia* [Introduction to gender studies] (Vol. 2). Khar'kov; Saint Petersburg: Aleteiia, 137–163.

Zherebkina, I. (2001). *Feministskaia literaturnaia kritika*. [Feminist literary criticism.]. In S.V. Zherebkin, *Vvedenie v gendernye issledovaniia* [Introduction to gender studies] (Vol. 1). Khar'kov, Saint Petersburg: Aleteiia, 543–561.

Ette, O. (2001). *Literatur in Bewegung. Raum und Dynamik grenzüberschreitenden Schreibens in Europa und Amerika* [Literature on the move. Space and dynamics of cross-border writing in Europe and America]. Göttingen: Verbrück Wis-

senschaft.

Greenblatt, S. (2010). *Cultural mobility: a manifesto*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.

Habinger, G. (2006). *Frauen Reisen in die Fremde. Diskurse und Repräsentationen von reisenden Europäerinnen im 19. und beginnenden 20. Jahrhundert* [Women travel abroad. Discourses and representations of traveling European women in the 19th and early 20th centuries]. Wien: Promedia.

Karlin, A.M. (2018). *Ein Mensch wird: auf dem Weg zur Weltreisenden* [A person becomes: on the way to becoming a world traveller]. Berlin: Aviva.

Karlin, A.M. (1930). *Einsame Weltreise* [The odyssey of a lonely woman]. Minden in Westfalen: Köhler.

Karlin, A.M. (1930). *Im Banne der Südsee* [The spell of the South Sea]. Minden in Westfalen: Köhler.

Karlin, A.M. (2007). *Moji zgubljeni topoli: spomini na drugo svetovno vojno* [My lost poplars: memoirs of the second world war]. Ljubljana: Mladinska knjiga; Celje: Muzej novejše zgodovine.

Karlin, A. M. (2010). *Sama: iz otroštva in mladosti* [Alone: from childhood and youth]. Celje: In lingua.

Mills, S. (1991). *Discourses of difference: an analysis of women's travel writing and colonialism*. New York, London: Routledge.

Paul, J.Ch. (2013). *Reiseschriftstellerinnen zwischen Orient und Okzident, Analyse*

ausgewählter Reiseberichte des 19. Jahrhunderts, weibliche Rollenvorstellungen, Selbstrepräsentationen und Erfahrungen der Fremde [Travel female writers between Orient and Occident, analysis of selected travelogues from the 19th century, female role models, self-representations and experiences of the stranger]. Würzburg: Ergon-Verlag.

Pelz, A. (1993). *Reisen durch die eigene Fremde: Reiseliteratur von Frauen als autogeographische Schriften* [Traveling through your own strange: travel literature by women as autogeographical writings]. Köln: Böhlau.

Perenič, U. (2018). Alma Karlin – “dvoipripadna” avtorica? [Is Alma Karlin an author with a double identity?], *Dialogi*, 54/9, 48–59.

Pušavec, M. (2010). Urednikov predgovor [Editor’s preface]. In A.M. Karlin, *Sama: iz otroštva in mladosti* [Alone: from childhood and youth]. Celje: In lingua.

Schlieker, K. (2003). *Frauenreisen in den*

Orient zu Beginn des 20. Jahrhunderts: weibliche Strategien der Erfahrung und textuellen Vermittlung kultureller Fremde [Women’s travels to the Orient at the beginning of the 20th century: female strategies of experience and textual mediation of cultural strangers]. Berlin: Verlag für Wissenschaft und Kultur.

Slapšak, S. (2010). Potovanje pred pisanjem: avtobiografija Alme Karlin [The traveling before writing: the autobiography of Alma Karlin]. In A.M. Karlin, *Sama: iz otroštva in mladosti* [Alone: from childhood and youth]. Celje: In Lingua.

Trnovec, B. (2017). *Kolumbova hči: Alma M. Karlin* [Columbus’ daughter: Alma M. Karlin]. Ljubljana: Cankarjev dom; Celje: Pokrajinski muzej.

Woolf, V. (2002). A room of one’s own. In E. Genieva (Ed.), *Eti zagadochnye anglichanki* [These mysterious English women]. Moscow: Tekst, Library for Foreign Literature, 81–155.

Для цитирования: Бодрова, А.Г. Феномен границы в биографии и творчестве Альмы Максимилианы Карлин // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2023. Т. 8. № 2. С. 108–120. DOI: 10.18522/2415-8852-2023-2-108-120

For citation: Bodrova, A.G. (2022). The phenomenon of border in biography and works of Alma Maximiliane Karlin. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 8 (2), 108–120. DOI: 10.18522/2415-8852-2023-2-108-120

THE PHENOMENON OF BORDER IN BIOGRAPHY AND WORKS OF ALMA MAXIMILIANE KARLIN

Anna G. Bodrova, PhD in Philology, holder of fellowships of the Alexander von Humboldt Foundation, University of Hamburg (Hamburg, Germany); e-mail: bodrann@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to study the phenomenon of border in works of Alma Maximiliane Karlin (1889–1950), a German-speaking writer with a hybrid national identity. She was born in Austria-Hungary in a family with Slovenian roots, and later became a citizen of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, and then Yugoslavia. The study material are the travelogues “The Odyssey of a Lonely Woman” and “The Spell of the South Seas”, created in 1930s, and other autobiographical works of the writer: “Alone: My childhood and Youth” (published in 2010 in Slovenian, in 2018 a shortened version was published in German) and “My Lost Poplars: Memories of the Second World War” (published in 2007 in Slovene). In her writings, Karlin often speaks about the issue of borders (primarily between states, nations, and civilizations). This fact is due to Karlin’s biographical experience related to her personal choice – she went on a world tour, which was reflected in her work, where important place is occupied by travelogues and fictions, which action takes place in exotic countries. Historical changes also made the writer think about the problems of the nation and its borders. In the texts of Karlin the theme of national and racial identity often arises. The writer herself reflects on her national identity and writes that she has no homeland. One can speak about the mobility of boundaries at the reception level of Karlin’s works. What is the national literature Karlin does belong to? Karlin’s nomadism manifested itself both in the biography and in her works, the phenomenon of women’s travel correlates with the trespassing. The work of the traveling writer is transnational in nature, which makes it possible to problematize the concept of national literature and its borders.

Key words: : Alma Karlin, border, identity, travel, women’s travel, nomadism, autobiography, German-language literature, Slovenian literature, reception

